

— Третий господин, я пойду первым, разведая путь, — сказал Паньцзы, преграждая дорогу остальным. Он вытолкнул вперед Дакуя, который до этого прятался за спинами, как черепаха, вытягивающая голову в панцирь. Дакуй явно не горел желанием лезть на рожон, но, зная крутой нрав Паньцзы — бывшего военного с тяжелой рукой, — да еще и чувствуя на себе взгляд Третьего господина, он не посмел возразить вслух, лишь беззвучно негодуя про себя.

Юй Цю, обхватив руку Сяо-гэ, прижался к нему всем телом. У Се, наблюдая за этой сценой, почувствовал укол жгучей ревности: Цюцю даже брата так не обнимает, никакой любви не осталось.

Юй Цю: Брат, ты хоть понимаешь, насколько опасно в гробнице?

Группа двинулась вперед. Миновав поворот, они увидели погребальную камеру с распахнутой каменной дверью, словно она специально ждала их прихода.

Паньцзы и Дакуй вошли первыми. Увидев сокровища, Дакуй загорелся жадностью и с разбегу бросился к ним. Паньцзы последовал за ним и запрыгнул на жертвенный треножник, внутри которого лежало несколько скелетов в лохмотьях, когда-то бывших одеждой.

Юй Цю, не отпуская руки Сяо-гэ, был вынужден следовать за ним. У Се, снedaемый завистью, тоже поспешил поближе.

— Не двигаться! — строгий голос Сяо-гэ эхом разнесся по тишине. Паньцзы и Дакуй, уже набивавшие карманы драгоценностями, замерли и подняли головы.

Дакуй и раньше не жаловал Сяо-гэ, а уж теперь, когда тот помешал ему грести сокровища, его лицо перекосило от злости. Он оцетинился, пытаясь сохранить подобие вежливости:

— Послушай, Сяо-гэ, я обращаюсь к тебе уважительно только потому, что тебя нанял Третий господин. Не мешай мне брать добро, иначе не обессудь, я с тобой церемониться не стану!

Сяо-гэ лишь холодно скользнул по нему взглядом и повернулся к У Саньсину:

— Твои люди.

Смысл был ясен: разбирайся со своими подопечными сам. У Саньсин понимал, что Сяо-гэ не стал бы поднимать тревогу без причины. Похоже, эта гробница вовсе не так безобидна, как кажется на первый взгляд.

— Спускайтесь! — услышав суровый приказ Третьего господина, Дакуй бросил на спину Сяо-гэ полный ненависти взгляд.

— Третий господин, мы же еще не всё забрали...

— Это жертвенный треножник. Если хотите стать подношением — оставайтесь там.

Паньцзы, привыкший слушаться У Саньсина, тут же начал выбираться наружу. В этот момент крышка гроба в центре зала задрожала, из щелей повалил черный дым. От ужаса все застыли на месте.

Юй Цю: Гроб дымит черным, страшно-то как...

Тан Нянь: Я тоже боюсь...

У Се: Первый раз в гробнице — и сразу гроб с черным дымом. Ну и невезуха.

У Саньсин, Паньцзы, Дакуй: Боятся пошевелиться...

— Кэ-кэ, кэ-кэ... — Юй Цю в шоке смотрел на Сяо-гэ. Неужели он умеет разговаривать с цзунцзы?

Из гроба доносились жуткие, леденящие душу звуки. Крышка вдруг перевернулась в воздухе. Сяо-гэ с глухим стуком опустился на колени, увлекая за собой Юй Цю, который все еще держался за его руку.

— Больно! — прошептал Юй Цю.

У Саньсин и У Се тоже повалились на колени. Паньцзы и Дакуй поспешно побросали добычу и, стоя на коленях, начали бить поклоны.

Сяо-гэ снова издал странный звук. У Саньсина и остальных прошиб холодный пот, они низко опустили головы, не смея поднять глаз с земли. У Се подумал про себя: Сяо-гэ что, на языке цзунцзы с ним беседует?

Наступила долгая тишина. Сяо-гэ поднялся, помог встать Юй Цю и, повернувшись к остальным, бросил:

— Уходите до рассвета.

Он взял Юй Цю за руку и направился к выходу, но стоило тому сделать шаг, как ноги подкосились, и он обмяк на руках у Сяо-гэ. Некоторое время царила тишина.

Юй Цю, смущенно улыбнувшись, прошептал:

— Ноги не держат!

Сяо-гэ невольно усмехнулся, наклонился и подхватил его на руки. Юй Цю устроился на его сгибе локтя, обняв за шею и прижавшись лицом к плечу.

У Саньсин наблюдал за этой сценой, и лицо его позеленело. Неужели его милого племянника вот так запросто уводят? И кто — человек, которого он сам же нанял! Правду говорят: нельзя доверять всем подряд в этом бизнесе.

Сяо-гэ с Юй Цю на руках пошел вперед, У Се посеменил следом, пытаясь заговорить с Цюцю.

— Третий господин, они почти скрылись... — Паньцзы не успел договорить, как У Саньсин развернулся и зашагал прочь, ничуть не заботясь о тех двоих, что только что натворили бед.

Путь был один. Перед ними снова открылась погребальная камера, и в одном из гробов виднелась щель — кто-то побывал здесь раньше.

Юй Цю легонько похлопал Сяо-гэ по плечу, показывая, что хочет спуститься — они прошли уже приличное расстояние, нужно передохнуть, а то в случае опасности не будет сил бежать.

Оказавшись на ногах, он побежал к У Саньсину. Паньцзы тем временем ковырял палкой труп в гробу.

— Третий дядя, этот труп выглядит довольно свежим.

— Будь осторожнее. Хозяин гробницы под ним. Похоже, кто-то опередил нас, но удача им не улыбнулась.

Пока Третий дядя с Паньцзы изучали расположение гробов, Дакуй тихонько подобрался к У Се.

— Маленький третий господин, посмотрите на тень!

У Се скосил глаза и побледнел. Их шестеро, значит, и теней должно быть шесть, но чья это огромная тень на стене?

В страхе У Се попятился к дяде. У Саньсин, обсуждавший с Паньцзы закономерности расстановки гробов, удивленно посмотрел на подошедшего племянника.

— Третий дядя, тень...

Оба обернулись. Голова у той тени была неестественно огромной — явно не человеческой. У Саньсин подал знак Паньцзы. Тот, получив сигнал, осторожно взвел курок пистолета.

— Где он?! — прогремели два выстрела. Керамический сосуд разлетелся вдребезги, обнажив чье-то лицо.

Человек, перепуганный до смерти, с криком бросился наутек.

— Плохо, это помещение... — Сяо-гэ инстинктивно хотел броситься в погоню, но, заметив Юй Цю, замер.

— Не бегай никуда.

— Хорошо.

Получив ответ, Сяо-гэ успокоился и рванул следом. У Саньсин, дождавшись, пока все внимание сосредоточится на незнакомце и Сяо-гэ, тихо увел Паныцзы и Дакуя через потайной ход.

— Эй, а где они? — Юй Цю проводил Сяо-гэ взглядом, а обернувшись, обнаружил, что и дяди, и остальных и след простыл.

— Они что, исчезли в этот самый момент? — прошептал он.

— Похоже на то. В любом случае, рано или поздно им пришлось бы сбежать. Цю-бао, я возвращаюсь в пространство, здесь слишком опасно, — отозвался Тан Нянь. — Я боюсь, что если ты начнешь удирать, то выкинешь меня по пути, а встречаться с монстрами лицом к лицу мне совсем не хочется.

— Ну и возвращайся. У меня еще Хэй Линь и Бай Сюнь есть, эти цзунцзы мне не страшны.

— Третий дядя, ну как можно было убежать и не предупредить? — Юй Цю усмехнулся. Это же ловушка, братец, ты еще надеешься, что дядя позовет тебя с собой, когда побежит? Смешно.

— Брат! — Юй Цю бросился в объятия У Се, отчего тот расцвел. Видимо, уход Сяо-гэ имеет свои плюсы.

— Не бойся, брат здесь, — У Се похлопал его по спине. Юй Цю, который вовсе и не боялся, лишь молча закатил глаза. Брат, мы оба впервые в гробнице, не разбрасывайся громкими словами, а то будет неловко, когда за нами погонятся цзунцзы!

У Се: Пока у меня толстая кожа, никакая неловкость мне не страшна.

<http://bllate.org/book/20814/2092962>